

Прыгая со скалы, Фэн Мин не задумывался, что в стремительном падении понадобится много сил, чтобы сделать всё возможное и заставить парашют заработать.

На большой высоте скорость ветра неопытным парашютистам рассчитать невозможно. В момент, когда с большим трудом парашют нашёл равновесие, поток ветра направился под опоры зонта-парашюта, резко остановив падение Фэн Мина, и неожиданно начал поднимать его ввысь.

Но тут же сбоку раздался сокрушительный удар: могучая природа в данную минуту разбушевалась, и шквал ветра подхватил парящего в воздухе Фэн Мина, внезапно бросая на скалу.

— А! — Сердце пронзила боль, которая тянулась от правой груди.

К счастью, после одного удара парашют вновь начал набирать высоту, уносясь прочь от скалы. Вернувшись в нормальное состояние, он медленно закружился над рекой, опускаясь всё ниже и ниже.

Плеск! Упав в реку, Фэн Мин понял, что первый этап побега завершён. Барахтаясь в воде, юноша избавился от парашюта и с трудом поплыл к противоположному берегу.

— Перекрыть реку, скорее! Обыскать окрестности в пятидесяти ли, не пропускайте ни травинки!

Добравшись до берега, юноша бросился в близлежащий лес, непрерывно слыша доносящиеся вдалеке крики, сопровождаемые тяжёлым топотом копыт.

Кто бы мог подумать, что преследующие войска такие молниеносные.

Фэн Мин, испугавшись, пробрался в густые заросли розовых цветов и, затаив дыхание, стал высматривать.

— Генерал, на реке обнаружили это! — Солдат протянул выловленный парашют.

Вновь донёлся цокот копыт, раздался звонкий женский голос:

— Нашли князя Мина?

— Принцесса!

— Принцесса Мяо Гуан!

— Докладываю принцессе: местоположение князя Мина пока не известно, Ваш слуга уже приказал перекрыть реку и усиленно искать.

Сидя на лошади, Мяо Гуан была в полной растерянности и вела себя не так, как обычно:

— Он... он спрыгнул со скалы и, возможно, уже...

— Подчинённый нашёл на поверхности реки эту вещь, должно быть, с её помощью князь Мин и сбежал.

Мяо Гуан взяла мокрый парашют и, узнав в нём подъюбник, в ужасе замерла, её лицо покрылось инеем:

— Эй, кто-нибудь, найдите мне его! Приказываю: тому, кто найдёт князя Мина, я попрошу старшего брата-императора даровать титул.

— Слушаемся! — громогласно ответила толпа.

Грохот лошадиных копыт проник в уши.

«Дарует титул?» — Горько улыбнувшись, юноша повернул голову, озираясь по сторонам: на берегу были солдаты, которые уже искали его, отправившись вниз по течению. Если бы он сейчас всё ещё был в воде, не доплыв до берега, то его наверняка могли найти.

Всё произошло внезапно, так что Мяо Гуан и её люди были вынуждены отправить в погоню лишь головной отряд, количество солдат было мизерным, к тому же из-за того, что парашют нашли на поверхности воды, всё их внимание сосредоточилось на реке. Густой лес в сравнении с рекой было сложнее обыскать. Всё-таки, воспользовавшись случаем, можно было далеко уйти, и Фэн Мин стал тихо пробираться сквозь густые заросли, а спустя некоторое время бросился бежать.

Бешено мчась по лесу, юноша начал задыхаться всё сильнее и сильнее. Мало-помалу ему становилось плохо, и с каждым шагом безудержная боль охватывала грудь.

— У-у... — юноша глухо простонал и торопливо развязал верхние одежды. На груди не было кровотечения, лишь багровый синяк. — Плохо дело, боюсь, треснуло ребро.

В дыхании ветра чувствовалась тревога, и Фэн Мин, оглядевшись по сторонам, тотчас же прижался ухом к земле.

Юноша слышал о том, что предки умели, прижав к земле ухо, узнать местоположение врага, но сам он, конечно же, не обладал таким навыком. Однако земля действительно лучше воздуха

передавала звуки. Фэн Мин немного послушал. Хоть и неизвестно было, сколько людей и откуда они скачут, он понял одно — преследующие войска уже приближаются.

Тело ранено, преследующих войск много — при таких перспективах момент, когда его настигнут, положив конец грандиозному побегу, лишь вопрос времени. Фэн Мин старался понять ход мыслей неглупой Мяо Гуан: девушка наверняка понимала, что ему ни за что не выбраться из леса, если послать солдат с противоположной стороны, так что если Фэн Мин сейчас всё же попытается сбежать, то он всё равно попадётся в расставленные сети.

Хмуря брови и обдумывая сложившуюся ситуацию, Фэн Мин внезапно заскрежетал зубами:

— Рисковать так рисковать, покажу тебе один способ: зная, что на горе тигр, всё равно пойду в ту сторону [1]. — Юноша поднял руку, и грудь вновь пронзила боль. Пересиливая себя, он снял верхнюю одежду, порвал её на лоскуты и развесил на дереве.

— Заставлю-ка вас взглянуть на это дерево и пораскинуть мозгами.

Не теряя ни минуты, он шагнул вперёд, расставляя сбивающую с толку загадку для солдат. Больше не направляясь в глубь леса, он развернулся и пошёл по старой тропе обратно.

С осторожностью вернувшись на то место, где в нескольких метрах от лесной чащи Мяо Гуан обследовала берег, Фэн Мин, насторожившись, залёг в густую траву.

— Есть какие-нибудь новости?

— Докладываю принцессе: князя Мина пока не нашли. Но генерал Мо вместе с войском уже обследует лес: если князь Мин действительно скрывается там, то рано или поздно столкнётся с ними.

В душе Фэн Мин выкрикнул: «Еле пронесло!», войска и впрямь подступали к нему.

Мяо Гуан серьёзно кивнула:

— Передайте приказ: князь Мин хитрый и коварный, нужно поймать его живым и невредимым.
— Свесив голову в раздумьях, девушка добавила: — Если придётся стрелять, не цельтесь в сердце, лёгкое или шею. Если он случайно умрёт, то уничтожит ваш род до девятого колена [2].

В душе Фэн Мин пожаловался на несправедливость: «Если говорить о хитрости и коварстве, где мне сравниться с тобой?»

Скакун приблизился, и гонец доложил:

— Докладываю принцессе: генерал Мо в лесу нашёл это. — В руках лазутчика была та самая разорванная одежда Фэн Мина.

Девушка взяла вещь и, нахмурившись, спросила:

— Это нарочно оставленный лоскут, в этом есть какой-то смысл?

Находящийся рядом генерал возразил:

— Отвлекающий манёвр и только.

— Нет, князь Мин очень умён и не будет делать напрасные дела, здесь определённо есть какой-то смысл.

Увидев, что Мяо Гуан сомневается и в духах, и в демонах [3], ломая голову, Фэн Мин чуть не засмеялся.

Лазутчик вновь заговорил:

— Генерал Мо, найдя эти лоскуты развешанными на дереве, стал странным и, не осмелившись самоуправствовать, приказал подчинённому запросить указаний у принцессы.

— Хм, я сама пойду взгляну. — Мяо Гуан натянула поводья: — К какой уловке он прибег на этот раз?

Юноша, лёжа в зарослях травы, наблюдал почти полчаса, поиски на реке уже заканчивались. Предки, очевидно, совсем не знали, что наиболее опасное место тем не менее самое безопасное — никто так и не додумался обшарить находящиеся неподалёку от коня Мяо Гуан заросли.

Это считалось своеобразной психологической стратегией.

Увидев, как множество людей двинулось в сторону леса, Фэн Мин воспользовался моментом и под покровом темноты тихо пополз к берегу. Убедившись, что берег пуст, Фэн Мин выбрался из своего убежища, тихо направился к реке и, словно живущая у реки маленькая змея, бесшумно нырнул в воду.

Заранее приготовленный тростник сунул в рот и поплыл на другой берег.

Подножие Сюанья, где был заточён Фэн Мин, находилось неподалёку от противоположного берега. Сейчас, по-видимому, Жо Янь перекрыл всю окрестность, не упуская из виду ни

травинку, ни дерево. Единственное место, которое он мог упустить, — это его собственная императорская уединённая резиденция и тюрьма Фэн Мина — Сюанья.

«Надеюсь, в этот раз я не ошибся».

Держа во рту тростник, юноша на одном дыхании добрался до другого берега. Фэн Мин был крайне благодарен Жун Тяню за те дни, когда тот безжалостно заставлял его тренироваться с мечом. Если бы не прозорливость Жун Тяня и знание, что Фэн Мину необходимо будет спасти свою жизнь, то сегодня даже переплыть на другой берег у юноши не хватило бы сил.

Выбравшись на сушу и тяжело дыша, юноша даже отдохнуть не осмелился, сразу же начав взбираться на гору.

На одном дыхании преодолев несколько десятков чжан [4], Фэн Мин внезапно почувствовал в горле вкус крови. Его ноги обмякли, но он понимал, что сейчас нельзя останавливаться, и, резко вдохнув, продолжил бешено мчаться.

Фэн Мин выбрал тернистую и трудно проходимую тропу, чтобы избежать встречи с преследующим войском. Вскоре показалась отвесная скала. Пока что юноше везло. Но страх не отпускал, так что менее чем через полчаса бега он увидел ведущую к скале тропу.

С осторожностью осмотревшись по сторонам и не услышав ничьих голосов, юноша немного успокоился и выскочил из лесного укрытия, прихватил с собой найденную палку.

— Нужно встретить одного отставшего охранника и сразу же палкой размозжить... — Фэн Мин, тяжело дыша, говорил сам с собой, подавляя чувство скорого обморока. — ...Потом переоденусь в его одежду и, притворившись охранником... и последовав за людьми, сбегу...

Юноша поднял голову и внимательно поглядел вдаль: в шатком взгляде действительно, как он и хотел, отразилась одинокая фигура. Человек, что был облачён в одежду охранника, рассеянно оглядывался по сторонам, скорее всего, разыскивая Фэн Мина.

— Ох, именно ты, несчастный. — Фэн Мин, держа древесину, подкрался к нему сзади бесшумно, словно кот.

Не успел юноша подобраться ближе и замахнуться для безжалостного удара, как его колени внезапно обмякли, и Фэн Мин позорно повалился на землю, выпуская из рук палку, которая откатилась в сторону.

С самого начала он неистово мчался, к тому же раненый — мышцы уже утомились, а силы иссякли. Как только юноша замер, не найдя в себе сил даже обернуться, из глаз тут же посыпались искры, и от изнеможения Фэн Мин лишился чувств.

«Нельзя-я, кто бы мог подумать, что именно сейчас я потеряю сознание, я и впрямь самый невезучий беглец в мире». — Погружаясь во тьму, Фэн Мин хотел залиться горькими слезами.

Очень сметливый охранник, почувствовав сзади лёгкое дуновение ветра, внезапно обернулся, когда нападавший неожиданно рухнул вниз. Приглядевшись в лицо нападавшего, охранник чуть не завопил, но, вспомнив о нынешнем положении, сразу же проглотил крики.

— Князь Мин? — У охранника были тонкие черты лица, а глаза чёрные и живые, сам же молодой человек, удивлённый и радостный, припал к земле и тихо позвал: — Князь Мин, князь Мин, это я — Жун Ху.

Князь Мин уже потерял сознание, разве мог он услышать?

— Старший брат. — Из лесной чащи выскочила ещё одна тень, которая тоже была облачена в одежду охранника. Юноша задыхался и был сильно встревожен, видимо, из-за спешки. — Я выяснил, что князя Мина наверху нет, он... он прыгнул со скалы. — Сказав это, молодой человек печально всхлипнул.

— Ле-эр, по-твоему, это кто?

Ле-эр как только узнал, что Фэн Мин прыгнул со скалы, так опечалился, что хотел громко расплакаться. Опустив голову и поглядев, юноша узнал до боли знакомое лицо.

— Князь Мин? — Тотчас же подпрыгнул и, не смея верить глазам, Ле-эр посмотрел на брата.

— Старший брат, но как князь Мин оказался здесь?

— Не знаю, я как раз думал, как пробраться на скалу и спасти его, обернулся... — Жун Ху почесал в затылке. — И князь Мин уже лежал у ног.

— Хе-хе, ха-ха-ха-ха, — обменявшись растерянными взглядами, братья тихо рассмеялись.

— Вот повезло, всё путано, да только нам удалось вернуть князя Мина.

— Здесь опасно, немедленно уходим.

Двое юношей подняли Фэн Мина и проворно скрылись в лесу.

В прекрасную весеннюю погоду все полны бодрости. В большой комнате старейшины клана Туюэ горел бодрящий и приятный фимиам.

Переполненный сожалением Фэн Мин нехотя проснулся.

Неожиданно упасть по дороге, ведущей к Жо Яню, который наверняка по воле злого рока вновь схватил его и вернул себе, — подумав об этом, юноше не хотелось вновь открывать глаза.

— О, князь Мин проснулся!

— Да ну? Цю Син, не стоит болтать ерунды, все эти дни ты кричала это неоднократно, и каждый раз мы напрасно радовались.

— Я видела, как ресницы князя Мина дрогнули. Увы, прошло много дней, скажи, князь Мин может всю жизнь так проспать?

— Быть такого не может! Князь Мин такой хороший, как может Небо так мучить его?

Звонкий голос звучал так, будто вот-вот расплечется, а над головой донеслось тяжёлое дыхание.

«Определённо, это сон». — Неоднократно Фэн Мин повторял себе, что это невозможно, но сейчас, всё же не удержавшись, тайком приоткрыл глаза.

На двух до боли знакомых и светлых личиках было одинаково скорбное выражение — две милые сестрёнки Цю Юэ и Цю Син.

— А! — боясь поверить, юноша внезапно открыл глаза. — И в самом деле вы? Вы... вы тоже позволили Жо Яню...

— А! — Цю Син и Цю Юэ одновременно вскрикнули ещё громче Фэн Мина. — Князь Мин проснулся! Князь Мин в самом деле проснулся!

Бурный порыв ветра донёсся с улицы, и Ле-эр, ворвавшись в комнату, спросил:

— Проснулся? В самом деле проснулся? Цю Син, если снова обманешь меня, я тогда... — Взгляд внезапно упал на полные слёз глаза Фэн Мина, и юноша, словно лишившись души, застыл на месте.

Всего один миг, и Фэн Мина приветливо и со слезами окружили.

Бросившись на шею Фэн Мину, Цю Син плакала и заливалась смехом:

— Князь Мин наконец-то проснулся, мы до смерти беспокоились.

— А, князь Мин, больше не нужно никуда убегать! Гляньте, как только сбежали, сразу же оказались в Ли, а нам совсем не хотелось жить.

— К счастью, князь Мин проснулся, иначе как бы мы объяснились перед государем.

Явившийся в спешке Жун Ху увидел их безумный восторг и, стоя в стороне, старался скрыть улыбку.

— Цю Юэ... Цю Син... Ле-эр... Жун Ху... — оглядел их слева и справа Фэн Мин и, задумавшись, спросил: — Как вы здесь оказались? Я... я не...

Цю Син затрещала, как сорока:

— Государь, узнав, что князь Мин в Боцзянь, сразу взял Мэй Цзи и отправился к государю Боцзянь, но кто мог знать, что государь Боцзянь потеряет князя Мина? Негодяй Жо Янь неожиданно посеял раздоры и, используя совершенно никчёмного второго принца Боцзянь, собирался погубить нашего государя.

— Государь очень умный, как он может умереть от руки Бо Яо? — Ле-эр вмешался: — Только причинит государю много хлопот и всё.

— Потом государь догадался, что князь Мин в руках Жо Яня, поэтому тайно пробрался в Ли.

— Однако Жо Янь слишком хитёр и, заполучив князя Мина, надёжно спрятал нашего...

— Ох, Ле-эр, незачем вмешиваться в разговор, — недовольно поглядела на него Цю Син.

Ле-эр скорчил рожицу, но всё же поспешил прикрыть рот.

Теперь довольная Цю Син, снова смотря на Фэн Мина, сказала ему:

— Жо Янь очень строго охранял князя Мина, государь непрерывно искал князя, а позже узнал, что у царствующего дома Ли на скале Сюанья есть закрытая для посторонних резиденция. Однако он ещё не был уверен, там ли держат князя Мина. Если бы князя там не оказалось, то он, как говорится, скосив траву, спугнул бы змею [5]...

— Цю Син, что ты ходишь вокруг да около? Твои слова только путают князя Мина, — подняла гвалт Цю Юэ. — Но так или иначе, мы подстрекали клан Туюэ выступить против чиновников и самой страны Ли. Государь в столице Ли устроил пожар, поднимая смуту, заставляя надоедливого Жо Яня крутиться волчком и позволяя Жун Ху и Ле-эру исследовать обстановку.

— Ну-ну, вы, две девушки, чего расшумелись? Полагается позволить старшему брату высказаться. Если бы не старший брат, удалось бы вернуть князя Мина? — Ле-эр, не показывая слабости, вскинул подбородок.

Жун Ху посмотрел на этих маленьких скандалистов и бессильно засмеялся:

— Я не заслужил похвалы, князь Мин сам сбежал и только упал в обморок на пути, а я с Ле-эром, переодевшись стражниками и рассчитывая пробраться на скалу, к счастью, натолкнулись на него, не более. Самое радостное: перед тем, как подняться на скалу, мы несколько раз прочесали местность у подножия и подготовили путь для побега, который оказался полезным. — Он ненадолго замолчал и затем продолжил: — Только вот князь Мин едва проснулся, тело всё ещё перебинтовано, а вы так его обняли, едва ли ему хорошо.

Слуги опустили взгляды. Увидев, что они и правда, словно осьминоги, облепили перебинтованное тело Фэн Мина, то невольно покраснели и, разжав руки, отошли на два шага.

Подвергшись их крепким объятиям, Фэн Мин уже задыхался, рана в груди ещё смутно побаливала. Увидев, как они разжали руки, юноша в душе был чрезмерно благодарен Жун Ху за заботу.

— Вы все здесь, а где Цю Лань?

— Цю Лань осталась во дворце, — Цю Юэ сказала в ответ. — В день нашего отбытия она очень сильно плакала, кричала, что тоже хочет спасти князя Мина. Однако государь сказал, что приближённая горничная слишком хлопотная, чтобы брать её с собой.

— Государь мудр, вы двое достаточно хлопотные.

— Пф, а без нас Вы можете обойтись? — Цю Син, естественно, поддержала Цю Юэ и пристально поглядела на Ле-эра: — Без нас клан Туюэ легко бы согласился помочь государю?

Фэн Мин непонимающе посмотрел на Жун Ху, и тот объяснил:

— Матушка Цю Юэ и Цю Син из клана Туюэ вышла замуж за мужчину из Силэй, где и осталась. И сейчас благодаря Цю Юэ и Цю Син старейшина клана Туюэ так приветливо помог Силэй.

— А-а, вот оно что, — понял Фэн Мин. В душе ему очень хотелось спросить кое о чём, однако он всё никак не мог набраться храбрости.

Заметив нерешительность на лице Фэн Мина, Ле-эр стал догадываться кое о чём и, хихикая, спросил:

— Почему князь Мин не спросит, где государь?

— Жун Тянь... Где он? — При упоминании имени Жун Тяня сердце невольно подскочило, а сам Фэн Мин, тихо обозвав себя никчёмным, припомнил, что, как только увидит мужчину, обязательно надаёт тумаков, наказав его за запоздалое спасение.

— Государь, чтобы сдержать Жо Яня, пока задержался в столице. — Жун Ху тихо сказал: — Боюсь, пройдет немало времени, прежде чем мы сможем встретиться с ним.

— Что? — вскрикнул от ужаса юноша и вскочил с кровати: — Ему жить надоело, неожиданно перед носом Жо Яня проникать туда-сюда? — Рана резко заболела, вероятно от того, что её потревожили движением, и Фэн Мин, ойкнув, вновь повалился на постель.

— Князь Мин, осторожнее с ранением. — Встревоженные слуги успокаивающе затараторили: — Князю Мину не стоит переживать, государь очень скоро вернётся.

— Не вернётся, и ладно! — Фэн Мин зло прорычал: — Всё равно он тоже не желает видеть меня.

— Как может государь не желать увидиться с князем Мином? — Цю Син утешающе сказала: — Все эти дни, пока князь Мин пропадал без вести, государь перестал есть и сильно похудел. В Боцзянь государь неожиданно встретился с теми, кто замышлял козни против него, и получил ранение. Его рана ещё не успела зажить, а он, пренебрегая опасностью, сразу же пробрался в Ли. Разве всё это не ради князя Мина? А ещё, когда мы в прошлый раз тайно проникли за границу, государя чуть не... — Краем глаза увидев Ле-эра и Жун Ху, которые непрерывно подмигивали ей, девушка поняла, что не должна говорить этих слов, и проглотила то, что чуть не сорвалось с языка.

— Что чуть не случилось?

— Ничего. — Четыре слуги изо всех сил закачали головами. — Правда, ничего.

Юноша, в душе растрогавшись и к тому же обеспокоившись, холодно фыркнул:

— Я же уже спасён, почему не попросить Жун Тяня отступить? Неужели я не буду беспокоиться?

Жун Ху сделал два шага вперёд и наклонился, приблизившись к уху Фэн Мина:

— Жо Янь — злодей, и он ни за что не отпустит непокорных ему людей. Если бы не помощь государя, то, боюсь, он тотчас же направил войска и уничтожил бы клан Туюэ. Поэтому князю Мину негде залечить раны.

— До Силэй долгий путь, князь Мин ранен, и ранен очень тяжело. К тому же войска Ли усиленно охраняют границы, так что уехать вовсе нелегко. Сейчас самое безопасное и уютное место лишь здесь, — тоже кивнул Ле-эр.

Фэн Мин поглядел на Цю Юэ и Цю Син и вновь посмотрел на Жун Ху и Ле-эра.

«Жун Тянь прямо сейчас, невзирая на смертельную опасность, в столице Ли привлекает внимание Жо Яня, а я... я хотел надавать Жун Тяню тумаков».

Стыд и разочарование от невозможности увидеться с Жун Тянем из глубины души, словно фонтан, выплеснулись наружу.

— У нас есть какое-нибудь решение, которое поможет защитить Жун Тяня? — Фэн Мин с нетерпением сказал: — Он в опасном положении, и теперь наша очередь защитить его. Ле-эр, Жун Ху, полностью разузнайте все новости в столице Ли.

Странный блеск, мелькнувший у каждого в глазах, нёс один смысл: «Сможем сохранить Вас, тогда и успокоимся».

— Остальное обсудим позже, князю Мину всё же лучше сначала залечить рану.

— Верно, чем раньше князь Мин залечит рану, тем скорее мы вернёмся в Силэй.

Цю Юэ, взяв лекарственный настой, поднесла его ко рту Фэн Мина:

— Князь Мин, для начала выпейте отвар.

— Очень горькое, — хмуро пожаловался Фэн Мин, едва попробовав.

— Это секретное средство клана Туюэ, раны князя Мина с его помощью быстро заживут.

— Я не хочу пить.

— Так не пойдёт, необходимо выпить. Цю Син, иди сюда, помоги мне.

— Я не хочу пить! Оно очень горькое.

— Ха-ха, князь Мин всё такой же князь Мин.

Жун Ху медленно кивнул:

— Угу, как обычно.

Поглядев на Цю Юэ и Цю Син, старающихся справиться с упрямым Фэн Мином, Ле-эр загадочно улыбнулся, шёпотом спросив Жун Ху:

— Старший брат, князь Мин пробыл у Жо Яня немало дней, скажи, Жо Янь не или...

Жун Ху яростно поглядел на Ле-эра:

— Осмелишься спросить это? Осторожно, государь отрежет твой язык.

— Князь Мин красивый, и некоторые пускают по нему слюни. Государь в те дни тоже много с кем спал. — Ле-эр, высунув слегка язык, больше не проронил ни слова.

Примечания:

[1] Обр. в знач.: не бояться трудностей.

[2] Самое страшное наказание в древнем Китае — это уничтожение рода до 9-го колена, то есть убивали не только самого виновного, но и всех его двоюродных, троюродных родственников и далее до девятого колена родства.

[3] Обр. в знач.: сомневаться решительно во всём, подозревать всех и вся.

[4] Чжан - китайская сажень, равна 3,33 метра.

[5] Образно: насторожить, привлечь внимание противника.

<http://bllate.org/book/13377/1190094>